

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-12-207-228

УДК 316.6, 37.01

РОЛЬ ЖЕЛАНИЙ И ОЖИДАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ (РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Песина Е.А.

***Цель.** Статья посвящена проблеме исследования социальной активности людей пожилого возраста. В основание работы легла гипотеза А.В. Нечаева относительно того, что желания и ожидания человека могут рассматриваться как индикаторы его социальной активности.*

***Метод.** Для проверки гипотезы проведено анкетирование, в котором приняло участие 94 человек (6 мужчин и 88 женщин) в возрасте от 57 до 82 лет. Исследование было проведено на базе образовательного проекта «Университет пожилых 2.0» (№ 17-2-005755), реализованного «Ассоциацией выпускников Самарского (Куйбышевского) государственного университета» при поддержке Фонда президентских грантов в 2018 г. В качестве метода исследования был выбран контент-анализ. Полученные данные были разбиты на категории, и проанализировано их соотношение.*

***Результаты.** Результаты анализа позволили сделать следующие выводы: 1) социальная активность участников анкетирования крайне мала, о чем говорит почти полное отсутствие ожиданий; 2) место ожиданий полностью занимают желания, то есть только*

направленность к деятельности; 3) среди желаний, актуальных для всех трех возрастных групп, выявлены: обучение, коммуникация, место в семье/обществе, сохранение физического и психологического здоровья.

Область применения результатов. Полученные материалы могут послужить основанием для разработки альтернативного метода изучения социальной активности у пожилых людей.

Ключевые слова: индикаторы социальной активности пожилых; ожидания и желания пожилых; бытие пожилого человека.

THE ROLE OF DESIRES AND EXPECTATIONS IN SOCIAL ACTIVITY OF ELDERLY PEOPLE (RESULTS OF THE IMPIRICAL STUDY)

Pesina E.A.

Purpose. *The article dwells on the issue of social activity of elderly people. The hypothesis of A.V. Nechaev that a person's desires and expectations may be considered indicators of his\her activity has been made the theoretical basis of this study.*

Methodology of work. *A questionnaire has been conducted among 94 elderly people (6 men and 88 women) aged 57–82 to test the hypothesis. The survey has been conducted on the basis of the educational project “University of elderly people 2.0” (No. 17-2-005755), implemented by the Association of Samara (Kuybyshev) State University Alumni” with the support of the Foundation of Presidential Grants in 2018. The content analysis has been chosen as the research method. The data obtained from the questionnaire have been broken down into categories; correlation between these categories was later analyzed.*

Results. *The results of the analysis have given the opportunity to draw the following conclusions: 1) social activity of the participants is extremely low, as it is proven by almost complete absence of their expectations; 2) instead of expectations elderly people have desires, which show that they are only thinking about moving towards an activity, but*

do not pursue that desire yet; 3) among the desires that are relevant for all three age groups of the elderly are: education, communication, place in the family / society, preservation of physical and psychological health.

Sphere of implementation of the results. *The received data can be used as a basis for the new approach of the study on social activity of elderly people of different age groups.*

Keywords: *indicators of social activity of elderly people; desires and expectations of the elderly; being an elderly person.*

Введение

Проблема социальной активности человека исследуется в науке на протяжении длительного времени. Среди подходов к пониманию социальной активности наиболее широко представленным является деятельный подход. Он начал свое развитие в XX веке за рубежом благодаря Дж. Дьюи («школа активности») [8], а в отечественной науке разрабатывался В. Г. Мордковичем [9]. В основании этого подхода лежит идея о формировании социальной активности у человека через различные виды деятельности. Мордковичем и его коллегами разработана методология по развитию социальной активности студентов.

Исследование данной проблемы в геронтологическом ключе представлены в работах Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, М.Д. Александровой, В.Д. Шапиро, А.В. Дмитриева. Благодаря трудам Ананьева и Абульхановой-Славской заложены основы комплексного подхода к исследованию старения [1, 3]. Значительные шаги сделаны Анцыферовой в дифференциации типов старения по уровню активности [4]; потребности и ценностные ориентиры пожилых людей исследованы благодаря работам Шапиро [18]; формы досуга в пенсионном возрасте определены в трудах Дмитриева [7]. Среди современных исследований следует отметить работу Н. П. Шукиной, посвященную проблемам организации взаимопомощи среди пожилых людей и особенностям ее институционализации [19].

Несмотря на обозначенные успехи в исследовании различных аспектов старения, мало разработанной остается проблема выяв-

ления индикаторов социальной активности пожилых людей. Во-первых, это связано с тем, что во всех представленных подходах отсутствует четко разработанный понятийный аппарат: в каждом из них граница между понятиями деятельность/социальная деятельность (как особый вид человеческой деятельности) и социальная активность крайне размыты – эти понятия часто взаимозаменяются. Во-вторых, существует необходимость в выявлении новых индикаторов социальной активности, применимых для диагностики пожилых людей. Результат, как объективная мера любого вида человеческой деятельности, не является универсальным индикатором социальной активности. Этот индикатор не срабатывает, когда необходимо определить наличие деятельности в процессе ее осуществления. Имеются в виду комплексные социальные процессы, с которыми вынуждены справляться большинство людей пожилого возраста: ресоциализация, поиск новых видов деятельности, освоение новых социальных функций, поиск новой самоидентификации. Все это длительные процессы, результат которых можно ждать годами. При этом нельзя отрицать, что человек в этот момент пассивен - его усилия направлены, в данном случае, на изменение себя, и поэтому могут быть неочевидны постороннему взгляду.

Желания и ожидания

как индикаторы социальной активности человека

Основания для развития нового подхода к исследованию социальной деятельности и социальной активности человека представлены в работах А.В. Нечаева. В статье «О деятельности на самом деле» Нечаев определяет особенности социальной деятельности человека и ее отличия от деятельности вообще [12].

Социальная деятельность представляет собой «процесс избирательного изменения социальном субъектом самого себя через целенаправленное преобразование окружающего мира» [12, с. 18]. Он подчеркивает, что социальная деятельность человека имеет две основообразующие характеристики: отложенность и опосредованность. В рамках данного исследования наибольший интерес пред-

ставляет первый признак, на нем и будет сфокусировано внимание в этой статье.

Отложенным называется действие имеющую особую длительность. Это «длящееся целенаправленное действие» [6, 74], которое требует времени для достижения результата. В действительности всякая производящая деятельность имеет отложенный во времени результат, причем не важно, идет ли речь о приготовлении пирога или воспитании ребенка – в обоих случаях результат нельзя получить мгновенно. Человек прикладывает усилия, чтобы сделать желаемый результат возможным: он замешивает тесто, готовит начинку, делает форму и т.д. – то есть осуществляет серию отложенных действий. В случае с воспитанием ребенка цепочка будет еще длиннее, но всегда наступает момент, когда все действия сделаны, и остается ждать результата. Как раз это состояние, которое на первый взгляд кажется бездействием, скрывает за собой активную производительную деятельность, которая все еще длится (!), но уже отдельно от непосредственного контроля человека. Деятельность обнаружит себя в результате, но он только подтвердит ее существование постфактум. Поэтому результат – это формальная граница, объективное подтверждение процесса, который уже свершился.

Возвращаясь к проблемам, с которыми сталкиваются пожилые люди – ресоциализация, поиск новых видов деятельности, освоение новых социальных функций, поиск новой самоидентификации и пр. – необходимо отметить, что это комплексные проблемы, которые подразумевает не только длительной серии отложенных действий со стороны самого пожилого человека, но и помощи других в их преодолении (на пример, со стороны соцработником, родных, друзей). Чтобы помочь им в этом процессе необходимо определить другие индикаторы наличия деятельности (помимо результата). Для этой цели нами были выделены два индикатора: ожидания и желания. Ожидания, как видно из предыдущего рассуждения, показывают, что человек совершил или совершает действия для реализации поставленной цели. Это означает, что он уже начал движение к результату, и ему необходима помощь в его успешном завершении.

Однако далеко не всем пожилым людям удается дойти до этапа целенаправленной социальной деятельности. Сравнительный анализ исследований зарубежных коллег (A.L. Horgas [22], R.A. Evanelista [21], Н. Burroughs [20], M.A. B. Merighi и D.M. de Oliver [24].) показал, что ожидания пожилых людей (как резидентов домов престарелых, так и пенсионеров, проживающих с семьей) часто носят крайне ограниченный характер. У резидентов домов престарелых это по большей части негативные ожидания: ожидание одиночества, жизни с болью и хроническими болезнями, удовлетворения от жизни в доме престарелых [21, с. 83]. Ожидания пожилых, живущих с близкими людьми, более позитивные: ожидание сохранения здоровья, интересного досуга, улучшения медицинского обслуживания и пр. [24, с. 408]. Между тем, как в первом, так и во втором случае, ожидания ограничены поддержанием физического состояния и организацией досуга. Социальной деятельности здесь нет. Чтобы определить есть ли у пожилых людей направленность к социальной деятельности мы предлагаем использовать категорию желаний как индикатора этапа, предшествующего непосредственной деятельности.

Подробнее о теоретическом исследовании ожиданий, желаний и социальной деятельности человека в рамках обозначенного подхода можно ознакомиться в работах сотрудников Института изучения общественных явлений: А.А. Гудзовской [5, 6, 16], М.В. Наяновой [10], А.В. Нечаева [10, 11, 12], Е.А. Песиной [14], А.А. Проскуриной [15].

Подготовка исследования

Исследование проводилось в рамках образовательного проекта «Университет пожилых», который существует в Самаре с 2005 года и реализуется Ассоциацией выпускников Самарского (Куйбышевского) государственного университета.

В феврале 2018 года был объявлен новый набор слушателей для обучения в Университете пожилых. Объявление о наборе было размещено в местном периодическом издании «Социальная газета», на сайте Университет пожилых (ur.drugoy.org), а также в социальных

сетях. Единственным условием было ограничение по возрасту: от 55 лет и старше. Заявку на участие подало 200 пенсионеров. Из них на первое организационное собрание пришло 106 человек. После вводной лекции потенциальным студентам Университета пожилых было предложено заполнить анкету. Принять участие в анкетировании согласилось 94 человека (6 мужчин и 88 женщин) в возрасте от 57 до 82 лет.

Метод исследования

Анкета была разработана организаторами проекта для оценки социально-психологических характеристик потенциальных студентов Университета пожилых. Анкета состояла из 12 пунктов на четырех страницах формата А4.

Для настоящего исследования мы используем данные только по одному разделу анкеты, непосредственно посвященному желаниям и ожиданиям пожилых: 1) в 2–3 предложениях опишите, зачем Вы хотите стать участником Университета пожилых; 2) Пожалуйста, предложите три варианта продолжения для каждой из фраз ниже: а) *Как и большинство моих сверстников, я жду...* б) ***В отличие от** большинства моих сверстников я жду ...* в) *Как и большинство моих сверстников, я хочу...* г) ***В отличие от** большинства моих сверстников я хочу ...* По смысловой направленности второй пункт можно разделить на две категории: относительно желаний и ожиданий субъекта. Поэтому далее в статье будет использоваться деление на 3 пункта.

Этапы анализа

В качестве метода работы с полученными данными был выбран контент-анализ. Обработка результатов проходила в несколько этапов:

- 1) определение единицы текста: понятия, характеризующие желания и ожидания пожилых;
- 2) выделение основных категорий:
  - обучение;
  - доступ/получение информации;

- коммуникация (с родными, друзьями, пожилыми, др. поколениями);
- развлечения (театры, кино, кафе, путешествия);
- сохранение и поддержание физического и психического здоровья;
- место в семье и обществе (социализация);
- улучшение ситуации в городе/стране/мире;
- дотации;
- уважение и забота о старости;

3) разделение данных по возрастному признаку на три группы: а) 1936–1945 (26 человек), б) 1946–1955 (53 человека), в) 1956–1961 (15 человек).

4) формирование таблицы полученных результатов и диаграмм на ее основе.

5) анализ полученных результатов.

Таблица 1.

Количество использованных слов в ответах

	Общее количество слов во всех трех пунктах	Среднее количество слов, использованное одним субъектом		
		Цель	Ожидания	Желания
1936-1945 (26 человек)	633	7,4	7,2	9,6
1946 – 1955 (53 человека)	1374	6,9	9,1	9,8
1956 – 1961 (15 человек)	503	8,2	15,9	9,4

Результаты

Из 94 человек, принявших участие в анкетировании, только 4 человека не заполнили ни одного из трех пунктов. Результаты по количеству использованных слов в Таблице 1 (Общее количество слов в ответах).

Наибольшее количество слов было использовано во 2 группе (1374 слова). Это связано с тем, что вторая группа оказалась наиболее многочисленной. Однако, по количеству слов, в среднем ис-

пользованных каждым участником анкетирования лидирует 3 группа (1956–1961 г. рождения). Стоит отметить, что именно в последней группе в описании своих целей, желаний и ожиданий, участники чаще всего используют законченные предложения. Они более эмоционально окрашенные и позитивные, чем у участников других групп.

Таблица 2.

Примеры ответов респондентов

Пол, год рождения	Цель	Ожидания	Желания
Ж., 1944	7 слов: <i>Совершенствовать знания или обновить их. Быть активной.</i>	10 слов: <i>общения, новых знаний, совершенствовании компьютерных навыков; что-то необычного, самосовершенствования, оптимизма.</i>	11 слов: <i>быть активной, незаинтересованной; жить, а не прозябать у подъезда на лавочке.</i>
Ж., 1948	6 слов: <i>Чтобы получить дополнительное образование и кругозор.</i>	5 слов: <i>улучшить настроение, расширить круг общения.</i>	6 слов: <i>освободиться от привязанности к дому; расширить кругозор.</i>
Ж., 1949	21 слово: <i>очень всем интересуюсь, хочу получить знания, чтобы работали мозги у пожилых, надо постоянно их загружать, чтобы не засохли. А также для общения.</i>	31 слово: <i>поправить свое здоровье; улучшить жизнь в нашей стране; прибавки к пенсии и нормальной пенсии; что буду жить без болезней до 120 лет, а дальше поглядим; своего омоложения и радости в жизни.</i>	24 слова: <i>чтобы люди были добрые, не ругались матом, были добрыми и грамотными; иметь отличное здоровье; обучаться в любом возрасте; заниматься танцами, йогой, цигун, скандинавской ходьбой.</i>
М., 1955	13 слов: <i>2е внуков, общение обучению, встреча новых знакомых, новой деятельность.</i>	12 слов: <i>обучение, нового и нужного, то, что буду ..., результатов, применения знаний, тесного контакта.</i>	17 слов: <i>активно, жить, 60 лет, познать мир, завести друзей, осуществить мечту, добиться успеха, быть нужным и полезным.</i>

У многих участников анкетирования, независимо от возрастной группы, встречается практически одинаковое количество слов в каждом из обозначенных пунктов. Это объясняется тем, что часто содержание всех трех пунктов у пожилых совпадают. Иными словами, в их сознании не существует четкого разделения между целями, желаниями и ожиданиями. Фактически, многие пожилые люди формулировали во всех трех пунктах только свои желания, которые они либо перефразировали в каждом отдельном пункте, либо практически дословно дублировали. Примеры ответов показаны в Таблице 2 (особенности орфографии и пунктуации ответов сохранены).

В связи с этим очевидно, что несмотря на то, что все три пункта заполнялись довольно активно, в действительности оказывается, что сформированных целей и ожиданий там практически нет. В каждом из пунктов наблюдаются желания субъектов (полностью дублированные или просто раскрывающие свою суть в соседнем пункте). Поэтому на этом этапе следует отметить, что социальная активность у пожилого человека (вышедшего на пенсию) стремительно угасает. Здесь можно говорить только о направленности, стремлении к какой-либо деятельности (выраженной в желаниях), то есть о начальном этапе, предшествующем социальной активности как таковой. Далее в описании диаграмм представлены желания и их соотношения в каждой возрастной группе.

Анализ результатов по возрастным группам

Группа 1 (1936–1945 г. рожд.: 26 человек)

В первой и самой старшей возрастной группе можно выделить пять основных категорий желаний: обучение – 26%, сохранение физического и психического здоровья – 19%, улучшение ситуации в городе, стране, мире – 15%, определение места в семье/обществе – 14% и желание коммуникации с другими людьми – 9% (Рис. 1). Как видно из результатов, приоритетное место занимает желание учиться. Вот только чему? Анализ ответов выявил отсутствие определенности по данной теме. Семантическое ядро общего текста (составлен-

ного из всех ответов данной группы) включает в себя следующие слова: знание (21 слова синонимичного ряда), интересный (12 слов), новый (8 слов). Фразы, в которых используются эти слова, не имеют поясняющих определений, в основном они выражают общее стремление к знанию: «получать новые знания» (ж., 1942), «познать новое» (ж., 1943), «чего-то познавательного» (ж., 1941). Проще говоря, пожилые люди не знают, чему хотят учиться. Единственная область знания, которую большинство из них непременно готово изучать – это компьютерная грамотность. Сюда входит владение компьютером, планшетом и смартфоном. Что касается стремления к познанию неопределённого нового, то с первого взгляда его можно принять за любознательность. Однако эта особенность указывает на возможность существования другого явления – зависимости познавательных желаний пожилых людей от их страхов. Эту гипотезу подтверждают другие желания, которые пожилые описывают вместе с желанием изучения «нового», это: не отставать от жизни, быть современной, более грамотной, не быть обузой.

Рис. 1. Категории желаний первой группы: 82–71 год (26 человек)

Помимо желания научиться новому у данной группы в число приоритетных категорий входят: сохранение физического и психического здоровья, улучшение ситуации в городе, стране, мире. Если основания для заботы о своем здоровье вполне понятны в виду значительного возраста (71–82 года), то наличие интереса к общественным и международным отношениям свидетельствует о более любопытной тенденции. В данной группе сохранился интерес и, возможно, направленность к коллективной идентификации, что нельзя сказать о двух других группах, так как там превалирует индивидуалистическая направленность. Стремление к коллективному самосознанию вполне объясняется тем, что участники первой группы большую часть своей сознательной жизни провели будучи гражданами социалистического общества, где и коллектив и совместная деятельность провозглашались ценностью. Это позволяет сделать **еще два предположения**: 1) индикаторы активности могут отличаться по содержанию; 2) чтобы стимулировать социальную активность данной группы, необходимы иные подходы, отличные от применяемых к остальным рассматриваемым здесь возрастным группам.

Группа 2 (1946–1955 г. рожд.: 53 человека)

Вторая группа участников анкетирования самая многочисленная, ее составляют 53 человека в возрасте от 63 до 72 лет. Результаты, полученные в ходе исследования, имеют неоднозначный характер, главным образом, в силу неоднородности ответов. На диаграмме (Рис. 2) видно, что приоритетное место также занимает желание учиться (31%). Оно на 5% выше, чем у предыдущей группы. На втором месте оказывается категория «Прочее» (15%), которая вмещает в себя нераспространенные (редкие) ответы. Сюда входят: благополучие семьи (2,91%), уважение к старости и забота о ней (2,84%), повышение культурного уровня сограждан (2,76%), чего-то хорошего (1,19%), дачного сезона (1,19%), нераспределенные ответы составляют 3,96%. Это единственная группа, в которой по количественным показателям (в процентном соотношении) категория «Прочее» занимает второе место.

Рис. 2. Категории желаний второй группы: 72–63 год (53 человека)

На третьем месте располагается желание иметь место в семье и обществе (14%). Для этой возрастной группы потребность социализироваться в современном обществе становится более актуальной, чем для предыдущей. На четвертом месте стоит желание сохранить свое психическое и физическое здоровье (11%). Далее идут пять категорий желаний с низкими количественными показателями (от 8 до 4%): коммуникация (8%), улучшение ситуации в стране и мире (7%), дотации (5%), доступ / получение информации (5%), развлечения (4%). Такое сильное разложение желаний и интересов может говорить о сильной слоистости данной возрастной группы. В основании этой слоистости могут лежать разные социальные предпосылки: противоречия между коллективистской и индивидуалистической культурой (так как именно в этой группе есть представители и той, и другой), предыдущий статус в обществе и профессия, отношения в семье и др. Данных этого эмпирического исследования недостаточно, чтобы с уверенностью говорить об основаниях этого явления. Выявление этих оснований является плодотворной темой для дальнейших исследований.

Несомненно, вторая группа представляет наибольшие сложности с точки зрения анализа индикаторов ее социальной активности, а также выработки инструментов для ее актуализации. Однако результаты этой группы следует рассматривать в качестве приоритетных, поскольку именно представители этой группы в настоящее время составляют ядро социальной группы пенсионеров.

Группа 3 (1956–1961 г. рожд.: 15 человек)

Третья группа участников анкетирования самая немногочисленная (15 человек). Между тем, результаты, показанные этой группой, любопытны с точки зрения наличия остаточной социальной активности у некоторых ее представителей. На это указывают четыре основные категории желаний (Рис. 3): обучение (41%), место в семье, обществе (14%), коммуникация (11%), улучшение жизни (11%). Стремление к новым знаниям у этой группы больше, чем у двух предыдущих, причем оно не только конкретизировано в формулировках, многие участники утверждают, что у них уже есть базовые знания в той или иной дисциплине, и они хотят эти знания расширить и углубить.

Рассмотрим примеры подобных утверждений: Ж., 1958: «*[хочу] знать о новых пенсионных законах и о правах пенсионеров, быть в курсе политической жизни и социальной политики пожилых; хочется разнообразить жизнь пенсионера, возможно, узнать, где можно нам подработать*»; Ж., 1961: «*[жду] возможности развивать свои интеллектуальные возможности, улучшать когнитивные способности (память, мышление); возможности пополнить мои знания в таких областях как: психология, культурология, философия, логика*». У многих представителей группы наблюдается четкая направленность к освоению определенных навыков. Сформировавшиеся желания указывают на то, что перспектива дальнейшей деятельности уже сформирована, а значит, уже есть цель, что есть первый шаг к началу деятельности, а значит и социальной активности.

Также в отличие от других, участники третьей группы более расположены к общению, в том числе с другими поколениями. Они

также больше заинтересованы в изучении иностранных языков с целью путешествий и коммуникации: Ж., 1957: «[хочу] общаться с жителями разных стран на английском»; Ж., 1958: «[хочу] побольше общаться и знакомиться с новыми людьми; ходить с группой в музей, смотреть и обсуждать фильмы». В общем, эта группа более оптимистична в своих желаниях. Многие ее представители рассчитывают на улучшение своей жизни в будущем, хотят наполнить ее положительными эмоциями благодаря новой и интересной деятельности. В этом плане третья группа более перспективна в актуализации своей социальной активности. У ее представителей ярко выражена направленность к деятельности, и все, что им нужно для ее реализации – это сформированная площадка возможностей.

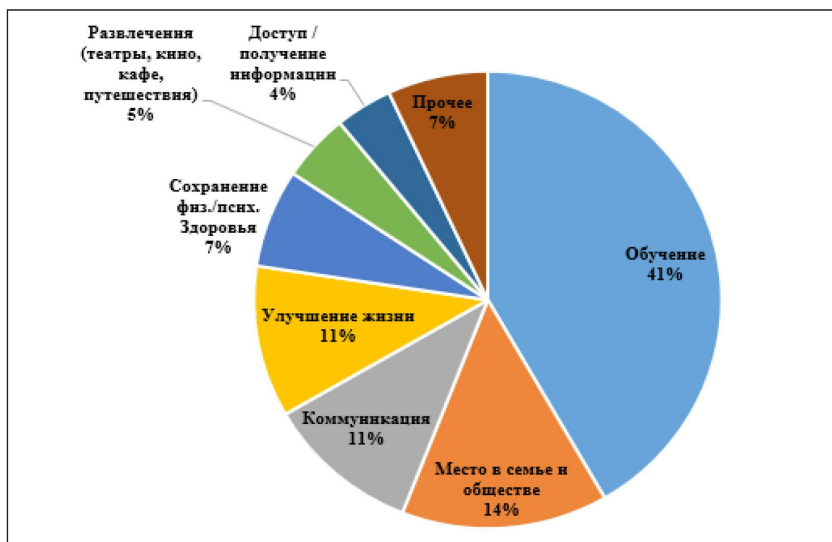

Рис. 3. Категории желаний третьей группы: 62–57 год (15 человек)

В ближайшие 10 лет представители третьей возрастной группы станут ядром социальной группы пенсионеров. По данным расчета Аналитического центра Росстата к 2028 году численность населения старше трудоспособного возраста составит 28,1% от общей численности населения [10]. Поэтому так важно развивать соци-

альную активность у этой группы уже сейчас, чтобы в недалеком будущем 30% населения не оказались за пределами общественных отношений, а оставались их активными участниками.

Выводы

Анализ результатов анкетирования трех возрастных групп позволил сделать следующие выводы относительно индикаторов социальной активности пожилых. Во-первых, исследование показало, что у участников анкетирования практически отсутствуют ожидания (инструмент и условия не позволили выявить ожидания).

Анализ ответов на вопросы о цели обучения в «Университете пожилых», желаниях и ожиданиях выявил только направленность (тяготение) к какой-либо деятельности. Другими словами, в ответах на все три вопроса пожилые формулировали только свои желания.

Во-вторых, желания участников каждой группы отличаются по эмоциональной окраске, ясности и определенности формулировки. Если у третьей, самой молодой среди пожилых, группы почти все участники конкретно описывают свои желания, то у первой группы, чаще всего встречаются наиболее общие фразы, лишённые определенности: научиться чему-нибудь новому и интересному.

В-третьих, существует разница в ценностных ориентирах у групп. У первой (самой старшей) группы сохранилась коллективная направленность, в двух других превалирует индивидуалистическая. Наличие разных ценностных ориентиров предполагает несколько видов активности, следовательно, различных форм деятельности. В социальной работе с пожилыми необходимо это учитывать.

В-четвертых, третья группа является наиболее перспективной для возобновления социальной активности. Их желания более яркие и оптимистичные, что указывает на тенденцию к дальнейшей деятельности при наличии правильных условий и возможностей. Между тем, представители второй группы являются на данный момент ядром социальной группы пожилых. Тем дальнейшее исследование неоднородности их желаний и слоистости внутри группы.

Отдельно следует сказать о соотношении общих для каждой из трех групп категорий:

- 1) У всех трех групп есть общие категории желаний, которые входят в список приоритетных, это: желание учиться, коммуницировать, занять свое место в семье/обществе, сохранить физическое и психологическое здоровье (Рис. 4). У всех трех групп на первом месте стоит желание учиться, и чем меньше возраст, тем выше это желание в процентном соотношении. Соответственно, у первой группы он равняется 26%, у второй – 31% и у третьей – 41%.

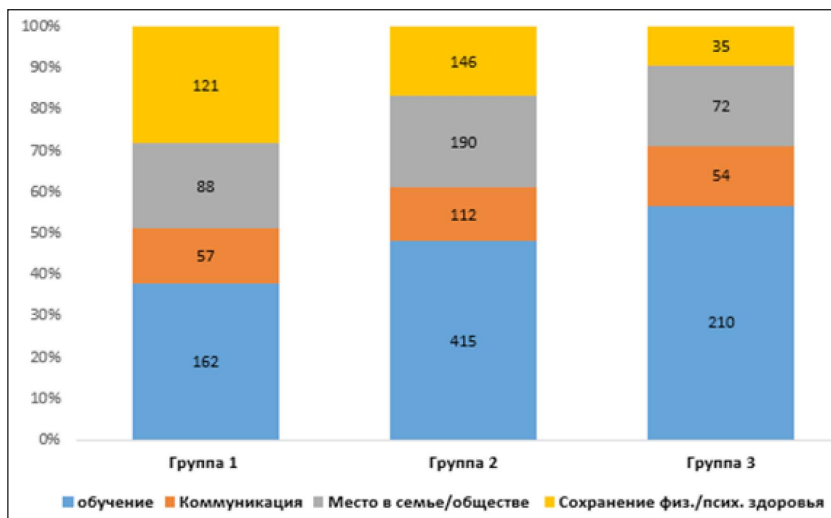

Рис. 4. Соотношение общих для трех групп категорий желаний (по количеству использованных слов)

- 2) Категория «Сохранение физического и психологического здоровья», хотя и входит в список желаний пожилых всех трех групп, первого места не занимают. У первой (самой пожилой) группы оно находится на 2 месте (19%), у второй – на третьем (11%), у третьей – на пятом (7%). Поэтому можно сказать, что сохранение психического и физиологического здоровья не является абсолютным приоритетом у пожилых людей, если у них имеет место

хотя бы простая направленность к деятельности (выраженная в желаниях). Этот принцип подтверждают результаты анкетирования даже самых возрастных представителей среди пенсионеров.

- 3) Одни и те же желания у разных групп имеют различные основания. Это справедливо для желания учиться. У третьей группы это желание основывается на стремлении использовать будущие навыки в качестве инструмента в новой деятельности. Для третьей группы это скорее необходимость вызванная страхом несоответствия перед современной действительностью, а также пред старением и увяданием когнитивных способностей.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л., 1974. 243 с.
3. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Под редакцией А. А. Бодалева. М.: Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК». 1996. 384 с.
4. Анцыферова Л.И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психологический журнал. 1994. №3. Т. 15. С. 99–105.
5. Гудзовская А.А. К постановке проблемы социальных ожиданий субъектов образовательного процесса в отношении детской одаренности // Социальные явления. 2015. №3. С. 83–87.
6. Гудзовская А.А., Проскурина А.А. Роль социальных ожиданий в проявлении творчества и одаренности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. №6. С. 124–138.
7. Дмитриев А.В. Социальные проблемы пожилого возраста. М., 1980. 104 с.
8. Дьюи Д. Введение в философию воспитания. Пер. с англ. М., 1921. 62 с.
9. Мордкович В.Г. Социальная активность личности // Социализм и личность / Под ред. Л.М. Архангельского. М.: Наука. 1979. С. 152–171.
10. Наянова М. В. Научные подходы к рассмотрению ожидания как деятельности // Социальные явления. 2016. №1(4). С. 3–6.

11. Нечаев А.В. Желания и ожидания: социально-философский взгляд // Социальные явления. 2015. № 1(3). С. 10–21.
12. Нечаев А.В. О деятельности – на самом деле // Социальные явления. 2016. №2(5). С. 5–22.
13. Нечаев А.В. Онтология одиночества: Рассуждения о природе человеческого одиночества. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004, 282 с.
14. Песина Е.А. Ожидания в бытии пожилого человека // Социальные явления. 2016. №1(4). С. 79–84.
15. Проскурина А.А. Место социальных институтов в системе ожиданий общества в отношении развития личности // Социальные явления. 2015. №1(3). С. 22–31.
16. Самарцева О.К., Гудзовская А.А. Типы социальных ожиданий родителей в отношении образовательного учреждения (по результатам эмпирического исследования) // Социальные явления. 2015. №1(3). С. 83–87.
17. Социальный бюллетень №5 «Пожилое население России: проблемы и перспективы», март 2016 г. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> (дата обращения 31.08.2018).
18. Шапиро В.Д. Человек на пенсии: Социальные проблемы и образ жизни. М.: Мысль, 1980. 208 с.
19. Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в социальной поддержке пожилых людей. М.: Дашков и К. 2003. 412 с.
20. Burroughs H., Lovell K., Morley M., Baldwin R., Burns A., & Chew-Graham C. ‘Justifiable depression’: how primary care professionals and patients view late-life depression? A qualitative study. *Family Practice*, 23(3) (2006): 369–377. doi: 23.369-77.10.1093/fampra/cmi115.
21. Evangelista R.A., Assis Bueno A. de, Castro P.A. de, Nascimento J.N., Araujo N.T., Aires G.P. Perceptions and experiences of elderly residents in asylum. *Revista da escola de enfermagem da USP*, 48(2014): 81–86.
22. Horgas A.L., Wahl H.W., Baltes M.M. “Dependency in late life.” *The Practical Handbook of Clinical Gerontology*. Sage Publications, Thousand Oaks, (1996): 54–75.
23. Izal M., Montorio I., Márquez M., & Losada A. Caregivers’ expectations and care receivers’ competence Lawton’s ecological model of adaptation

- and aging revised. *Archives of gerontology and geriatrics*, 41 (2005): 129-40. doi: 10.1016/j.archger.2005.01.001.
24. Merighi M.A.B., Oliveira D.M. de, Jesus M.C.P. de, Souto R.Q., Thama-da A.A. Elderly women: revealing their experiences and needs. *Revista da escola de enfermagem da USP*, 47(2)(2013): 408–414.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni* [Strategy of life]. Moscow: Mysl', 1991. 299 p.
2. Aleksandrova M.D. *Problemy sotsial'noy i psikhologicheskoy gerontologii* [Issues of social and psychological gerontology]. Leningrad, 1974. 243 p.
3. Anan'yev B.G. *Psikhologiya i problemy chelovekoznaniya* [Psychology and issues of anthropology] / Edited by A.A. Bodalayeva. Moscow: Izdvo «Institut prakticheskoy psikhologii». Voronezh: NPO «MOD·EK». 1996. 384 p.
4. Antsyferova L.I. “Novyye stadii pozdney zhizni: vremya teploy oseni ili surovoy zimy?” [“The new stages of old age: is it the time of warm Autumn or cold winter.”]. *Psikhologicheskij zhurnal*. no 3(15) 1994: 99–105.
5. Gudzovskaya A.A. “K postanovke problemy sotsial'nykh ozhidaniy sub'ektov obrazovatel'nogo protsessa v otnoshenii detskoj odarennosti” [“On the issue of social expectations of educational process participants for giftedness in children”]. *Social Phenomena*. no 3(2015): 83–87.
6. Gudzovskaya A.A., Proskurina A.A. Rol' sotsial'nykh ozhidaniy v proyavlenii tvorchestva i odarennosti [The role of expectations in stimulating creativity and giftedness]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzoryisovremennyeissledovaniya*. no 6 (2015): 124–138.
7. Dmitriyev A.V. *Sotsial'nyye problemy pozhilogo vozrasta* [Social issues old age]. Moscow, 1980. 104 p.
8. Dewey D. *An Introduction to the Philosophy of Education* (Russian edition). Moscow, 1921.
9. Mordkovich V.G. “Sotsial'naya aktivnost' lichnosti” [Social activity of a person] In *Sotsializm i lichnost'* [Socialism and personality] / edited by L.M. Arkhangel'skogo. Moscow, Nauka. 1979. 152–171.

10. Nayanova M.V. Nauchnye podkhody k rassmotreniyu ozhidaniya kak deyatel'nosti [Research approaches to expectation as activity]. *Social Phenomena*. no 1(4) (2016): 3–6.
11. Nechaev A.V. “Zhelaniya i ozhidaniya: sotsial’no-filosofskiy vzglyad” [“Wishes and expectations: a social philosophic view.”]. *Social Phenomena*. no 1(3) (2015): 10–21.
12. Nechaev A.V. “O deyatel’nosti – na samom dele” [“About Activity – Indeed.”]. *Social Phenomena*. no 2(5) (2016): 5–22.
13. Nechaev A.V. *Ontologiya odinochestva* [Ontology of loneliness] Samara: Izd-vo «Samarskiy universitet», 2004.
14. Pesina E.A. “Ozhidaniya v bytii pozhilogo cheloveka” [“Expectations in elderly people’s being.”]. *Social Phenomena* no 1(4). (2016): 79–84.
15. Proskurina A.A. “Mesto sotsial’nykh institutov v sisteme ozhidaniy obshchestva v otnoshenii razvitiya lichnosti” [“The part of social institutions in the system of expectations of society for the development of an individual.”]. *Social Phenomena*. no 1(3) (2015): 22–31.
16. Samartseva O.K., Gudzovskaya A.A. “Tipy sotsial’nykh ozhidaniy roditel’ey v otnoshenii obrazovatel’nogo uchrezhdeniya (po rezul’tatam empiricheskogo issledovaniya)” [“The types of social expectations of parents for educational institutions (results of empirical study).”]. *Social Phenomena*. no 1(3) (2015): 83–87.
17. *Sotsial’nyy byulleten’ №5 «Pozhiloe naselenie Rossii: problemy i perspektivy», mart 2016* [Social newsletter №5 “The elderly population of Russia: problems and prospects”, March 2016]. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> (accessed August 31, 2018).
18. Shapiro V.D. *Chelovek na pensii: Sotsial’nyye problemy i obraz zhizni* [A retired person: Social issues of this way of life]. Moscow: Mysl’, 1980.
19. Shchukina N.P. *Institut vzaimopomoshchi v sotsial’noy pod-derzhke pozhilykh lyudey* [Institute of mutual aid and social service of elderly people]. Moscow: Dashkov i K. 2003.
20. Burroughs H., Lovell K., Morley M., Baldwin R., Burns A., & Chew-Graham C. ‘Justifiable depression’: how primary care professionals and patients view late-life depression? A qualitative study. *Family Practice*, 23(3) (2006): 369–377. doi: 23.369-77.10.1093/fampra/cmi115.

21. Evangelista R.A., Assis Bueno A. de, Castro P.A. de, Nascimento J.N., Araujo N.T., Aires G.P. Perceptions and experiences of elderly residents in asylum. *Revista da escola de enfermagem da USP*, 48(2014): 81–86.
22. Horgas A.L., Wahl H.W., Baltes M.M. “Dependency in late life.” *The Practical Handbook of Clinical Gerontology*. Sage Publications, Thousand Oaks, (1996): 54–75.
23. Izal M., Montorio I., Márquez M., & Losada A. Caregivers’ expectations and care receivers’ competence Lawton’s ecological model of adaptation and aging revised. *Archives of gerontology and geriatrics*, 41 (2005): 129-40. doi: 10.1016/j.archger.2005.01.001.
24. Merighi M.A.B., Oliveira D.M. de, Jesus M.C.P. de, Souto R. Q., Thama-da A.A. Elderly women: revealing their experiences and needs. *Revista da escola de enfermagem da USP*, 47(2) (2013): 408–414.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Песина Евгения Александровна, младший научный сотрудник
Института изучения общественных явлений (Самара), аспирант
кафедры философии
ГБОУ ВО СО «Самарской государственной областной академии (Наяновой)»
ул. Молодогвардейская, 196, г. Самара, Самарская обл., 443001,
Российская Федерация
eapessina@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pesina Evgeniya Aleksandrovna, Junior Researcher at Institute for Research on Social Phenomena (Samara), PhD student
Samara State Regional Academy (Nayanova)
196, Molodogvardeyskaya Str., Samara, Samara Region, 443001,
Russian Federation
eapessina@gmail.com
SPIN-code: 7260-4724
ORCID: 0000-0002-4405-2721